

Информация для цитирования:

Ловцов В. А. Динамика назначений губернаторов и вице-губернаторов Европейской России 1864—1914 годов / В. А. Ловцов, А. Н. Плужников // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 495—512. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-495-512.

Lovtsov, V. A., Pluzhnikov, A. N. (2025). Dynamics of Governor Appointments in European Russia from 1864 to 1914. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 495-512. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-495-512. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Динамика назначений губернаторов и вице-губернаторов Европейской России 1864—1914 годов

Ловцов Владимир Александрович

orcid.org/0000-0001-6819-6554

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии,
корреспондирующий автор
vladimirlovtsovdotcom@gmail.com

Плужников Александр Николаевич

orcid.org/0009-0005-4974-0987

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии
budberg77@mail.ru

Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00698
«Кадровая политика министерства внутренних дел Российской империи в отношении губернаторов и вице-губернаторов Европейской России во второй половине XIX — начале XX веков»

Dynamics of Governor Appointments in European Russia from 1864 to 1914

Vladimir A. Lovtsov

orcid.org/0000-0001-6819-6554

PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Philosophy,
corresponding author
vladimirlovtsovdotcom@gmail.com

Alexander N. Pluzhnikov

orcid.org/0009-0005-4974-0987

PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Philosophy
budberg77@mail.ru

Derzhavin Tambov
State University
(Tambov, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 24-28-00698
“Personnel Policy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in Relation to Governors and Vice-Governors of European Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассмотрено изменение кадровой политики Министерства внутренних дел (МВД) Российской империи в отношении формирования состава губернаторского корпуса в периоды общественно-политической трансформации. Проанализирована динамика назначений губернаторов и вице-губернаторов Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков. Географическими рамками исследования стали 47 губерний Европейской России — за исключением Астраханской и Оренбургской губерний. Хронологическими рамками исследования являлся период с начала земской реформы Александра II и до начала Первой мировой войны. Результатом исследования стало получение полного графика назначений в рассматриваемый период на каждый год. Выявлены условия формирования наиболее заметных поколений губернаторского корпуса — периода Великих реформ и эпохи П. А. Столыпина. Рассмотрено значение должности вице-губернатора как кадрового резерва для губернаторских назначений. Был сделан вывод о том, что периоды реформ и социально-политической нестабильности были сопряжены с повышением интенсивности количества административных назначений. В периоды социально-политической трансформации консервативная кадровая политика МВД переходила к набору губернаторов без опыта административной деятельности на вице-губернаторской должности. Именно с этими периодами связано формирование новых поколений провинциальной администрации Российской империи.

Ключевые слова:

Российская империя; кадровая политика; губернаторский корпус; Европейская Россия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the evolution of personnel policies within the Ministry of Internal Affairs concerning the formation of gubernatorial bodies during periods of socio-political transformation in Imperial Russia. It analyzes changes in governor appointments over the second half of the nineteenth century into the early twentieth century. The study encompasses 47 provinces of European Russia, excluding Astrakhan and Orenburg Governments. Chronologically, it spans from the beginnings of Alexander II's zemstvo reforms until the outbreak of World War I. A comprehensive timeline of annual appointments is presented for this period. Key conditions leading to significant generational shifts among governors are identified as being linked with the Great Reforms era and the epoch of P. A. Stolypin. The role of vice-governor positions as a reserve pool for future gubernatorial appointments is also explored. Findings indicate that reformative periods and times of social instability were characterized by increased administrative turnover rates. During such transformative eras, conservative staffing strategies shifted towards appointing individuals without prior experience in vice-gubernatorial roles, thereby creating new generations of provincial administrators.

Key words:

Russian Empire; personnel policy; gubernatorial corps; European Russia.

УДК 94(47)“1864/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-495-512

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Динамика назначений губернаторов и вице-губернаторов Европейской России 1864—1914 годов

© Ловцов В. А., Плужников А. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Период второй половины XIX — начала XX веков в истории Российской империи связан с коренными изменениями в социально-политическом устройстве государства. Это эпоха Великих реформ, сменивший их период Контрреформ и результаты Первой русской революции: Государственная Дума, Третьеиюньская монархия и комплекс реформ П. А. Столыпина. При этом открытым остается вопрос о том, каким образом правительство корректировало административный аппарат и состав его основных представителей в провинции — губернаторов и вице-губернаторов — в периоды социально-политической трансформации, насколько они влияли на сложившиеся в МВД кадровые практики замещения вакансий губернаторов и вице-губернаторов и можно ли говорить о поколениях провинциальной администрации с точки зрения количественного исследования.

В современной историографии, посвященной бюрократии Российской империи, этот вопрос рассматривался с разных сторон. Фундамент подобного рода исследований заложил П. А. Зайончковский, проанализировав изменения в кадровом составе высшей провинциальной администрации в промежутке между 1853 и 1903 годами [Зайончковский, 1978]. Л. М. Лысенко рассматривала социально-профессиональный облик провинциальной администрации в XVIII — начале XX веков [Лысенко, 2001]. В 2000-е годы в связи с неоднократными реформами государственного аппарата тема кадровой политики высшего чиновничества эпохи Великих реформ, пореформенного периода и правления Николая II приобрела новый импульс изучения отечественными историками. Изменение в правовой регламентации приема чиновников на службу в Российской империи XIX века выявили И. Т. Шатохин и С. Б. Шатохина [Шатохин и др., 2023]. Попытку изменить подходы к кадровой политике путем преобразования существующей системы чинов проанализировали В. И. Гальцов и А. Д. Макей [Гальцов и др., 2025].

Влияние образования и профессиональной квалификации на комплектование высшей бюрократии рассмотрено в публикации Д. И. Раскина

[Раскин, 2021]. В статье отмечается, что на рубеже XIX — начала XX веков юридическое образование стало считаться профильной квалификацией для административной службы. В работах В. А. Ловцова и С. К. Лямина были проанализированы особенности кадровой политики вице-губернаторского корпуса эпохи П. А. Столыпина [Ловцов и др., 2024] и факторы карьерной неуспешности вице-губернаторов этого же периода [Лямин и др., 2025]. А. С. Минаков пришел к выводу, что губернаторы в отсутствии действующего механизма местного самоуправления во второй половине XIX века были вынуждены ориентироваться на центральную власть, ища в ней опору. Это обстоятельство привело к ведущей роли МВД в управлении губернаторами [Минаков, 2007]. Д. Орловский исследовал роль МВД во внутренней политике Российской империи, в частности, его ключевую роль после Крымской войны в управлении губернскими и областными органами [Orlovsky, 1981]. М. Раефф утверждал, что российский государственный аппарат выступал инструментом управления дворянами обществом, что порождало зависимость бюрократии от самодержавия, выражавшуюся в лояльности верховной власти [Raeff, 1979].

Н. А. Могилевский пришел к выводу, что потребность в реформе и смене подхода к управлению отмечали и сами бюрократы. Поэтому назрела потребность в качественном обновлении чиновничества [Могилевский, 2024]. На примере биографии Б. П. Мансурова К. С. Кунавин продемонстрировал, как «никалаевский чиновник» успешно вписался в контекст Великих реформ благодаря либеральным взглядам [Кунавин, 2016]. К. А. Соловьев пришел к выводу, что Великие реформы привели к переформатированию государственной системы и к изменению в качественном составе бюрократии [Соловьев, 2024]. Динамику изменения социокультурных характеристик представителей высшей провинциальной администрации рассмотрел Р. Роббинс [Robbins, 1987].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование феномена рефлексии провинциальных управленцев относительно специфики их профессионального поколения, а также анализ трансформаций кадровой политики в различные исторические периоды основывались на эмпирической базе мемуарных свидетельств А. В. Болотова [Болотов, 1924], Н. А. Качалова [Качалов, 2012], И. Ф. Кошко [Кошко, 1914], Н. П. Муратова [Муратов, 2007], И. А. Никотина [Никотин, 1902], А. Н. Оболенского [РГИА, ф. 1004, оп. 2, д. 152], М. М. Осоргина [Осоргин, 2009] и С. Д. Урусова [Урусов, 2009]. Были использованы воспоминания, в которых отмечались характерные черты провинциальных администраторов разных эпох современниками, — это мемуары Н. В. Сахарова

[Сахаров, 1916], Р. И. Сементковского [1892] и С. С. Онгирского [РГАЛИ, ф. 1337, оп. 4, д. 28].

Карьерные траектории провинциальных администраторов были рассмотрены через формулярные списки и личные дела чиновников. Это материалы Ф. 2 (Тамбовское губернское правление) [ГАТО, ф. 2, оп. 143, д. 105] Государственного архива Тамбовской области, ф. 1162 (Государственная канцелярия государственного совета) Российского государственного исторического архива [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 105; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 138; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 191; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 220; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 274; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 345; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 396; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 535; РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 606] и Ф. 1284 (Департамент Общих дел МВД) [РГИА, ф. 1284, оп. 47, 1911 г., д. 323; РГИА, ф. 1284, оп. 72, 1910 г., д. 352].

Для получения данных об административных назначениях в рассматриваемый период были рассмотрены служебные биографии чиновников, формализованные в базе данных «Губернаторы и вице-губернаторы Европейской России 1864—1914 годов». Для ее создания была использована информация из личных дел и формулярных списков провинциальных администраторов, а также опубликованные в газете «Сенатские ведомости» приказы о назначениях. Затем полученные данные были формализованы в погодовой график назначений относительно моделей замещения открывшейся вакансии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Поколения провинциальной администрации

Как сами провинциальные администраторы, так и современники, по службе соприкасавшиеся с их деятельностью, отмечали существенную разницу как в кадровом составе губернаторского корпуса различных эпох, так и в подходе к административной деятельности. Публицист Р. И. Сементковский, основываясь на опыте личного общения с представителем губернаторского корпуса эпохи Николая I, отмечал, что главным в административной деятельности он считал правильное проведение военных парадов и поддержание внешнего порядка [Сементковский, 1892, с. 504]. Н. В. Сахаров, судебный деятель Калужской губернии, служивший при нескольких калужских губернаторах в дореформенный период, отмечал различия в их подходе к административной деятельности, но в качестве общей черты выделял их особое внимание к поддержанию порядка. Н. В. Сахаров из личного опыта выделял два типа дореформенных губернаторов: «или вышивать по тюлю и раскладывать пасьянс... или делать облавы по красному зверю и, кстати, на обывательские карманы» [Саха-

ров, 1916, с. 217—218]. Эти характеристики дореформенного губернатора: забота о внешнем спокойствии, при этом внимание только к своей личной карьерной выгоде можно дополнить слабой профессиональной подготовкой. И. А. Никитин подобным образом описывал гродненского губернатора И. А. Шпеера (1856—1861 годы) — как человека простого и весьма ограниченных способностей, но при этом с добрым сердцем: «Попал он на это место по желанию В. И. Назимова, и губернаторские обязанности были для него совершенная *terra incognita*» [Никитин, 1902, с. 532]. Однако поражение в Крымской войне продемонстрировало несостоятельность николаевского поколения губернаторов, как считал Р. И. Сементковский, и показало необходимость реформ, для реализации которых были «нужны новые люди» [Сементковский, 1892, с. 506]. Таким образом, данное поколение провинциальных администраторов не было приспособлено к губернскому управлению в обновленной реформами России — ни с точки зрения способностей, ни с точки зрения полученного служебного опыта.

Новое поколение провинциальных администраторов сформировала эпоха Великих реформ. Однако и этот период не смог избежать отрицательных примеров, которые провинциальный администратор начала XX века С. Д. Урусов [ГАТО, ф. 2, оп. 143, д. 105, л. 10 об. — 11] характеризовал как губернаторов «чиновничьего типа, боявшихся начальства, роняющих губернаторский престиж старанием уловить настроение петербургских “сфер” и выслужиться проведением политики твердой власти» [Урусов, 2009, с. 319]. Эти же особенности новой эпохи отметил и Р. И. Сементковский, обращая внимание на многочисленные предписания, инструкции и необходимость попасть в тон, лавирование между консервативным и либеральным течением [Сементковский, 1892, с. 510], — все это осложняло деятельность провинциальных администраторов. В качестве заслуживающих одобрения примеров губернаторов, не зависящих от мнения петербургской бюрократии и заботящихся о благе вверенной им губернии, С. Д. Урусов отмечал калужского губернатора В. А. Арцимовича (1858—1862 годы) и ярославского губернатора И. С. Унковского (1861—1877 годы). В данный период к губернаторской службе были привлечены более профессиональные кадры, чем в николаевскую эпоху, и утвердилась идея о том, что гражданское управление существенным образом отличалось от военного и требовало специальных профессиональных навыков.

На границе XIX и XX веков Р. И. Сементковский выделил еще один тип губернаторов — эпохи Александра III, у которых энергия и готовность действовать без шатания между консерватизмом и либерализмом соединялись с высокими навыками административной деятельности [Сементковский, 1892, с. 513]. Это был период Контрреформ, который сказался на состоянии

провинциальной администрации: никаких кризисных и преобразовательных явлений не происходило, поэтому не было смысла выходить из рамок привычной работы для замещения губернаторских вакансий. Конец эпохи спокойствия и резкое изменение в подходе к формированию провинциальной администрации в начале XX века отмечал С. Д. Урусов, когда после смены министра МВД В. К. Плеве на П. Д. Святополк-Мирского произошел разворот в сторону доверия и благожелательности к общественным силам, забытым в царствование Александра III и начало царствования Николая II [Урусов, 2009, с. 491]. С. Д. Урусов, проявивший себя как губернатор либерального толка, в министерство В. К. Плеве не мог рассчитывать ни на повышение, ни на награды. Однако при П. Д. Святополк-Мирском он стал «первым, самым желательным кандидатом на трудные и видные губернаторские посты, замещением которых министр был особенно озабочен» [Урусов, 2009, с. 492]. Таким образом, смена правительственного курса нашла быстрый отклик в смене состава провинциальной администрации.

Следующим важным этапом общественно-политической истории Российской империи стала Первая русская революция. Это событие сформировало новое поколение администрации, связанное с реформаторской деятельностью П. А. Столыпина. Н. П. Муратов, начавший службу как тамбовский губернатор [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 345, л. 53 об. — 54] именно в результате кадровой деятельности П. А. Столыпина, однозначно разграничивал свое поколение провинциальной администрации и предшествующее, так как, по его мнению, до начала министерства П. А. Столыпина «губернаторы царствовали, но не управляли» [Муратов, 2007, с. 49], и в соответствии с изменившимися условиями был подобран состав провинциальной администрации. П. А. Столыпин обращал особое внимание на социально-профессиональный облик губернаторов, в качестве которых он видел дворян средних лет, образованных и преданных престолу, имевших представительную внешность и способных выступать на публике. Именно такие чиновники должны составлять губернаторский корпус, в то время как от губернаторов прежних эпох — «ветхих сановников, взяточников, трусов и всякого ничтожества» [РГАЛИ, ф. 1337, оп. 4, д. 28, л. 51] — П. А. Столыпин стремился избавиться. С. С. Онгирский охарактеризовал кадровую деятельность министра как «стольпинскую чистку», после которой старых губернаторских кадров оставалось все меньше [РГАЛИ, ф. 1337, оп. 4, д. 28, л. 77]. И. Ф. Кошко, искавший в этот период вице-губернаторского назначения, из беседы с директором департамента Общих дел МВД А. Д. Арбузовым узнал, что «у нас новый министр и совсем новые веяния» [Кошко, 1914, с. 34]. А. Н. Оболенский, принадлежавший к этому поколению провинциальной администрации, свидетельствовал, что П. А. Столы-

пин не имел необходимого числа кандидатов на замещение губернаторских вакансий в обстановке Первой русской революции и поэтому выдвинул на назначения представителей других ведомств, в том числе Н. П. Муратова [РГИА, ф. 1004, оп. 2, д. 152, л. 37 об.]. С. Д. Урусов, покинувший губернаторский корпус к началу министерства П. А. Столыпина, отмечал, что к началу 1907 года почти весь состав губернаторов обновился — но эти изменения произошли к худшему, и в значительной степени [Урусов, 2009, с. 485]. Отрицательными новые веяния считал и пермский губернатор А. В. Болотов, который констатировал, что «в действиях губернаторов при Столыпине вовсе не было той твердости действий, как до него» [Болотов, 1924, с. 145]. Таким образом, не только «столыпинцы» ощущали свою особенную идентичность, но и прошлое поколение фиксировало произошедшие изменения.

Таким образом, смена поколений провинциальной администрации являлась наблюдаемым явлением. Следы этого явления можно отметить в воспоминаниях современников и самих губернаторов. Анализ воспоминаний позволил выделить две наиболее заметные точки — Великие реформы и Первая русская революция — и следующий за ней комплекс реформ П. А. Столыпина, которые в наибольшей степени оказали влияние на формирующиеся поколения провинциальной администрации.

3.2. Анализ динамики назначений губернаторов и вице-губернаторов

Хронологическими рамками исследования стал период с начала земской реформы Александра II в 1864 году, так как именно эта реформа внесла значительные коррективы в область местного управления, до начала Первой мировой войны в 1914 году, так как в это время кадровая политика подверглась нетипичному влиянию, не характерному для всего остального периода. Географическими рамками исследования являлись 47 гражданских губерний Европейской России, за исключением Астраханской и Оренбургской губерний и Области Войска Донского, из-за особенностей замещения должности губернатора в данных административно-территориальных единицах.

Всего в рамках исследуемого хронологического периода и географических рамок было выявлено 997 назначений на должности губернаторов и вице-губернаторов, в которых было задействовано 586 чиновников. Каждое назначение принадлежало к одной из пяти моделей замещения вакансий исходя из личной карьерной траектории чиновника. Первая (I) — первое в карьере чиновника вице-губернаторское назначение. Вторая (II) — повторное (второе, третье и т. д.) вице-губернаторское назначение. Третья (III) — первое в карьере губернаторское назначение без предшествующей

службы в качестве вице-губернатора. Четвертая (IV) — первое в карьере губернаторское назначение после предшествующей службы в качестве вице-губернатора. Пятая (V) — повторное (второе, третье и т. д.) губернаторское назначение (табл. 1).

Таблица 1

Назначения на должности губернаторов и вице-губернаторов
Европейской России в 1864—1914 годах

Период	I	II	III	IV	V
1864—1868	46	13	30	15	16
1869—1873	33	7	23	11	8
1874—1878	33	3	5	13	9
1879—1883	22	9	19	13	21
1884—1888	23	14	9	6	19
1889—1893	37	12	7	19	17
1894—1898	26	11	10	14	13
1899—1903	32	25	13	18	23
1904—1908	62	29	28	30	28
1909—1913	31	21	8	23	29
1914	5	1	0	2	3
Итого:	350	145	152	164	186

На графике (рис. 1) отражена динамика количества назначений провинциальных администраторов в год.

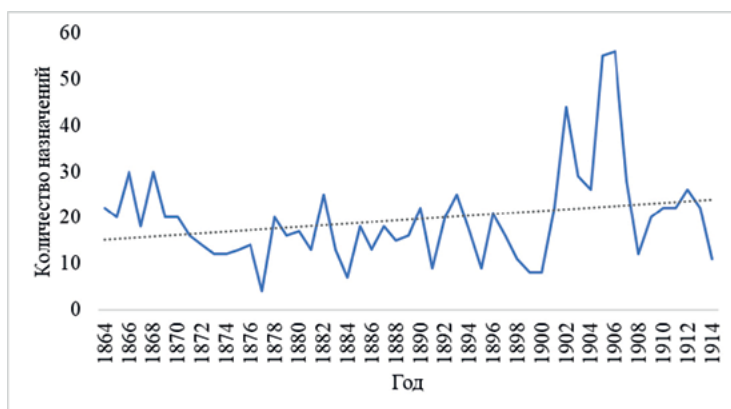

Рис. 1. Динамика назначений на должности губернаторов и вице-губернаторов Европейской России в 1864—1914 годах

Линия тренда показывает увеличение интенсивности количества назначений ближе к началу XX века. Можно отметить скачкообразную динамику, когда за годом, в который произошло много назначений, происходил резкий спад, вплоть до нового скачка, — что отражало обыденную кадровую практику МВД. График имеет три ярко выраженных пика, это 1902 год — 44 назначения, 1905 год — 55 назначений и 1906 год — 56 назначений. Период с 1901 по 1907 годы знаменателен тем, что значение в каждый год превышало среднее значение для всего периода, которое составляло 20 назначений. В начале периода, с 1864 по 1869 годы, тоже можно отметить превышение среднего значения, вплоть до 30 назначений в год. Незначительные превышения до 25 можно отметить в 1882 году, 1893 году и до 26 в 1912 году.

Полученные данные подтвердили выводы, извлеченные из нарративных источников. Периоды Великих реформ и Первой русской революцией действительно связаны с резким подъемом динамики административных назначений, что в итоге могло приводить к смене поколения в провинциальной администрации. В эти периоды многие провинциальные администраторы не проявляли тех качеств, которых от них ожидало правительство, поэтому были закономерны отставки, ротации, попытки найти новый подход во внутренней политике. При этом можно отметить и регулярные циклические повышения с шагом примерно в десять лет (1882, 1893, 1902 и 1912 годы), которые характеризовали стандартную практику МВД, в 1902 году этот период совпал с изменением внутривнутриполитического курса Российской империи.

Из отмеченных моделей замещения вакансий две связаны с привлечением новых чиновников на должность — это модель I и модель III, которые в изменившихся условиях смогли бы сформировать новое поколение провинциальной администрации. Важным маркером трансформации являлось соотношение между назначением на должность губернатора чиновников без административного опыта (модель III) и ротационные назначения действующих администраторов (модели IV и V). Такие назначения выбивались из паттерна кадровой политики МВД, так как предшествующий служебный опыт учитывался, поэтому именно увеличение таких назначений могло свидетельствовать о кризисных явлениях во внутренней политике (рис. 2).

На всем протяжении исследуемого периода среди всей массы назначений доминировало привлечение новых чиновников на должности вице-губернаторов (модель I). Должность вице-губернатора была испытательным сроком перед самостоятельным губернаторским назначением. Сложившуюся практику охарактеризовал Н. А. Качалов: назначение молодого чиновника вице-губернатором при опытном губернаторе позволило бы ему

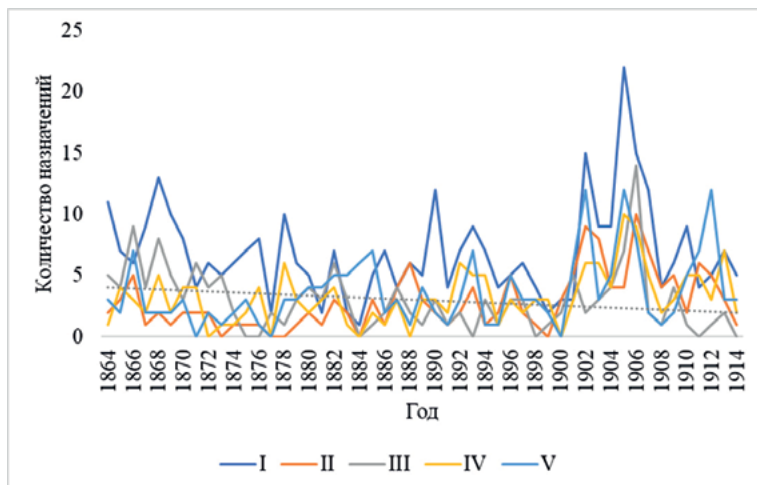

Рис. 2. Динамика моделей замещения вакансий в губерниях Европейской России 1864—1914 годы

получить необходимую квалификацию для самостоятельного назначения [Качалов, 2012, с. 200]. Но вместе с тем должность вице-губернатора имела недостатки, отмеченные С. Д. Урусовым: «... предлагаемая должность для меня непривлекательна по отсутствию у нее определенных предметов деятельности, что она обычно обращается в губернаторскую тень и требует от лица, ее занимающего, почти полного обезличения» [Урусов, 2009, с. 320]. Вице-губернаторский корпус являлся резервом для вакансий на должность губернаторов. В зависимости от того, насколько хорошо кандидат проявил себя на вице-губернаторской должности, во многом зависело, насколько быстро он получал самостоятельную губернаторскую должность. И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенский отмечали феноменальную скорость получения губернаторских назначений в рамках своих карьер — назначения пришлось на эпоху П. А. Столыпина. На нетипичную краткость своей вице-губернаторской службы указывал С. Д. Урусов: «В 1902 году я был назначен тамбовским вице-губернатором, через несколько месяцев, в конце мая 1903 года, неожиданно и без предварительного запроса получил из Министерства внутренних дел телеграмму, извещавшую о назначении меня губернатором в Бессарабию» [Урусов, 2009, с. 341]. Через вице-губернаторские назначения обеспечивался приток свежих кадров, которые имели опыт административной деятельности, поэтому переходные ротации из вице-губернаторов в губернаторы практически всегда количе-

ственно шли наравне с губернаторскими ротациями. В периоды изменений можно отметить резкий рост привлечения на должность вице-губернаторов новых чиновников, так как действующих вице-губернаторов назначали на должности губернаторов, именно в этом проявлялась устойчивость системы, так как чиновников без опыта весьма в ограниченном количестве допускали к самостоятельному административному управлению даже в кризисных ситуациях.

Показателем происходивших изменений в государстве являлось количество губернаторов, привлеченных на первое назначение без административного опыта (модель III), в свою очередь, в периоды стабильности доминировал ротационный тип замещения вакансий — перемещение действующих губернаторов (модель V) и назначение вице-губернаторов на губернаторские должности (модель IV). В поздней Российской империи было два периода, связанных с крупными реформами, — это реформы Александра II и П. А. Столыпина. Среднее процентное значение привлечения губернаторов без вице-губернаторской службы (модель III) составило 16 % для всего исследованного периода, наибольшую долю эта величина имела в период 1864—1873 годов — 27 % во время реформ Александра II. В 1906 году эта величина составила 25 %. Оба этих периода связаны с резким повышением количества привлечения новых чиновников на губернаторские должности, так как качественно изменялось содержание внутренней политики и подходов к ее реализации и старые губернаторские кадры не справлялись с новыми требованиями. При этом линия тренда подобного типа назначений (модель III) с эпохи Александра II до начала Первой мировой войны отрицательная, несмотря на максимальный показатель в 1906 году, — это говорило о сложившейся кадровой практике МВД, когда для губернаторского назначения был необходим опыт административной деятельности. На открывшиеся вакансии приглашали вице-губернаторов из более простых для управления губерний, уже получивших опыт губернаторов перемещали в более сложные, что характеризовало кадровую политику Российской империи как системную и обдуманную.

Общие процессы кадровой политики провинциальной администрации наложили отпечаток и на события биографий конкретных чиновников. Поколение администрации Александра II смогло проявить свои карьерные амбиции в полной мере, так как их карьеры не были прерваны революцией, поэтому они пополнили ряды бюрократической элиты, заняв должности членов Государственного совета Российской империи. Шестеро губернаторов: подольский А. Д. Горемыкин [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 138, л. 83], харьковский П. П. Дурново [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 191, л. 100], киевский Н. Г. Казнаков [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 220, л. 67], нижегородский П. И. Ку-

тайсов [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 274, л. 99], пензенский А. А. Татищев [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 535, л. 28] и бессарабский Н. И. Шебеко [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 606, л. 99] — принадлежали к военной элите, так как практически всю предшествующую карьеру провели на военных должностях. Гражданскую бюрократическую элиту представляли двое: эстляндский губернатор М. Н. Галкин-Враской [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 105, л. 234] и псковский губернатор К. И. Пален [РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 396, л. 293]. Таким образом, несмотря на общую смену вектора внутренней политики в пользу профессионализации гражданского управления, значительную долю привлеченных кадров все еще составляли военные.

Н. П. Муратов отмечал, что в его время — министерство П. А. Столыпина — губернаторов, подобных либералу С. Д. Урусову, в губернаторском корпусе уже не было. Н. П. Муратов считал, что это время было особенным для провинциальной администрации. На волне покушений против чиновников губернаторские посты потеряли свою привлекательность, что в итоге позволило попасть в губернаторский корпус новому поколению «стольпинских губернаторов», заменившему собой поколение, к которому принадлежал С. Д. Урусов. Количество «обыкновенной административной деятельности в обстоятельствах мирной жизни» [Осоргин, 2009, с. 512], как ее охарактеризовал М. М. Осоргин, к началу XX века снизилось, росла профессионализация и личная ответственность губернаторов за административные решения. Особые обстоятельства административной деятельности этого периода лучше всего заметны на примере карьеры И. Ф. Кошко. Будучи назначенным самарским вице-губернатором в 1906 году, он столкнулся с убийством губернатора И. Л. Блока, а два его предшественника на посту пензенского губернатора — С. А. Хвостов и С. В. Александровский — были убиты. Губернаторы этого поколения отмечали, что получение губернаторского назначения ими было очень быстрым. При этом их карьеры содержали в себе определенные недостатки, которые вне эпохи осложнили бы губернаторское назначение: А. Н. Оболенский покинул гвардию вынужденно, после бунта в его полку, при помощи сетевых связей с П. А. Столыпиным стал костромским вице-губернатором [РГИА, ф. 1284, оп. 47, 1911 г., д. 323, л. 3]. И. Ф. Кошко был уже не в том возрасте, когда можно было начать успешную губернаторскую карьеру. После нескольких безуспешных попыток получить назначения при прежних министрах, при П. А. Столыпине он в короткий срок получил вице-губернаторское назначение, а затем губернаторское [РГИА, ф. 1284, оп. 72, 1910 г., д. 352, л. 11 об. — 12]. Н. П. Муратов из-за правых политических взглядов в традиционно либеральном Министерстве юстиции испытывал сложности в дальнейшем карьерном продвижении [Муратов,

2007, с. 18], и П. А. Столыпин предложил ему губернаторскую должность. П. А. Столыпин формировал лояльный лично себе губернаторский корпус и подобранный подобным образом состав администраторов в итоге кристаллизовался в отдельное поколение провинциальной администрации.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в периоды внутриполитической стабильности снижалась интенсивность назначений провинциальных администраторов — и губернаторов, и вице-губернаторов, акцент смещался с привлечения новых чиновников на ротации действующих администраторов. Формирование новых поколений провинциальной администрации приходилось на периоды изменений в общественно-политической жизни Российской империи. Динамика административных назначений была отзывчива к событиям внутренней политики, но при этом кадровая практика была склонна к консерватизму и неохотно выходила из привычного паттерна, при котором первое губернаторское назначение следовало после опыта вице-губернаторской службы. Основные этапы периодизации истории Российской империи — Великие реформы, Контрреформы и реформы П. А. Столыпина — нашли свое отражение и в динамике административных назначений: от пиковых значений в период реформ до затишья в период Контрреформ. Именно в периоды реформ можно говорить о том, что государство путем привлечения к губернаторским должностям чиновников без опыта пыталось создать условия для качественного изменения состава провинциальной администрации, и можно сказать, что именно в эти моменты происходило формирование нового поколения губернаторского корпуса. Вице-губернаторская должность на протяжении второй половины XIX — начала XX веков выполняла функции кадрового резерва для губернаторских вакансий, что обеспечивало получение необходимого опыта для кандидатов и постоянный стабильный приток новых кадров в провинциальную администрацию. Поэтому кадровую политику высшей провинциальной администрации можно охарактеризовать как стабильную, опирающуюся на сформированные традиции, но при этом достаточно гибкую, чтобы в периоды реформ скорректировать сложившуюся практику и пополнить губернаторский корпус новыми чиновниками.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ГАТО — *Государственный архив Тамбовской области*. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105.
2. РГАЛИ — *Российский государственный архив литературы и искусства*. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28.
3. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 105, 138, 191, 220, 274, 345, 396, 535, 606 ; Ф. 1284, Оп. 47, 1911 г., Д. 323, Оп. 72. 1910 г. Д. 352.

Литература

1. *Болотов А. В.* Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека / А. В. Болотов. — Париж : Франко-русская печать, 1924. — 355 с.
2. *Гальцов В. И.* Последний проект реформы гражданской службы в Российской империи и его судьба / В. И. Гальцов, А. Д. Макей // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. — 2025. — Т. 9. — № 1. — С. 149—198. — DOI: 10.23859/2587-8344-2025-9-1-5.
3. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.
4. *Качалов Н. А.* Записки тайного советника / Н. А. Качалов. — Москва : Новый хронограф, 2012. — 936 с. — ISBN 978-5-94881-190-1.
5. *Кошко И. Ф.* Воспоминания губернатора (1905—1914 гг.) / И. Ф. Кошко. — Санкт-Петербург : Содружество, 1914. — 259 с.
6. *Кунавин К. С.* Мансурова как пример взаимоотношений «правительство-чиновничество» во второй половине XIX в. / К. С. Кунавин // *Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки*. — 2016. — Т. 21. — № 5—6. — С. 150—155. — DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155.
7. *Ловцов В. А.* Значение должности вице-губернатора в кадровой политике министерства П. А. Столыпина (1906—1911 гг.) / В. А. Ловцов, С. К. Лямин // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. — 2024. — Т. 8. — № 3. — С. 866—897. — DOI: 10.23859/2587-8344-2024-8-3-4.
8. *Лямин С. К. И. А.* Тарасенко-Отрешков и Н. Ю. Шильдер-Шульднер : факторы карьерной неуспешности вице-губернаторов в Российской империи начала XX века / С. К. Лямин, В. А. Ловцов // *Вестник архивиста*. — 2025. — № 1. — С. 186—203. — DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-186-203.
9. *Лысенко Л. М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века) / Л. М. Лысенко. — Москва : Издательство МПГУ, 2001. — 358 с. — ISBN 5-7042-0972-6.
10. *Минаков А. С.* Формирование губернаторского корпуса в пореформенной России / А. С. Минаков // *Вопросы истории*. — 2007. — № 12. — С. 3—13.
11. *Могилевский Н. А.* Российская имперская бюрократия и проблема формирования нового управленческого этноса в преддверии Великих реформ / Н. А. Могилевский // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России*. — 2024. — Т. 23. — № 2. — С. 155—166. — DOI: 10.22363/2312-8674-2024-23-2-155-166.
12. *Муратов Н. П.* Записки тамбовского губернатора / Н. П. Муратов. — Тамбов : Пролетарский светоч, 2007. — 436 с.
13. *Никотин И. А.* Из записок Ивана Акимовича Никотина / И. А. Никотин // *Русская старина*. — 1902. — Выпуски 4—6. — С. 521—540.

14. Осоргин М. М. Воспоминания или что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861—1920 / М. М. Осоргин. — Москва : Рос. фонд культуры, 2009. — 1000 с. — ISBN 5-86566-060-8.

15. Раскин Д. И. Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX — начала XX века : образование и профессиональная квалификация / Д. И. Раскин // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 410—422. — DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156.

16. Сахаров Н. В. Калужские губернаторы. Из воспоминаний Н. В. Сахарова / Н. В. Сахаров // Русский архив. — 1916. — Выпуски 1—4. — С. 213—234.

17. Сементковский Р. И. Силуэты русских администраторов / Р. И. Сементковский // Исторический вестник. — 1892. — Т. 47. — № 2. — С. 499—523.

18. Соловьев К. А. Юридическая корпорация Российской империи конца XIX — начала XX вв. : у власти, около власти, против власти / К. А. Соловьев // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. — 2024. — Т. 8. — № 3. — С. 759—794. — DOI: 10.23859/2587-8344-2024-8-3-1.

19. Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы. / С. Д. Урусов. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 856 с. — ISBN 978-5-86793-655-6.

20. Шатохин И. Т. Эволюция правовой регламентации определения на гражданскую государственную службу в Российской империи в 30—90-е годы XIX века / И. Т. Шатохин, С. Б. Шатохина // *Via in tempore*. История. Политология. — 2023. — Т. 50. — № 2. — С. 442—452. — DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-442-452.

21. Orlovsky D. The Limits of Reform : The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802—1881 / D. Orlovsky. — Cambridge, Mass. and London : Harvard University Press, 1981. — 299 p. — ISBN-10.0674534352.

22. Raeff M. The bureaucratic phenomena of imperial Russia, 1700—1905 / M. Raeff // *American historic review*. — 1979. — Vol. 84. — № 2. — Pp. 399—411.

23. Robbins R. The Tsars Viceroyes : Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire / R. Robbins. — Ithaca — London : Cornell University Press, 1987. — 271 p. — ISBN 0-8014-2046-6.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025,
одобрена после рецензирования 21.10.2025,
подготовлена к публикации 16.11.2025.

Material resources

GATO — *The State Archive of the Tambov region*. F. 2. Op. 143. D. 105. (In Russ.).

RGALI — *The Russian State Archive of Literature and Art*. F. 1337. Op. 4. D. 28. (In Russ.).

RGIA — *The Russian State Historical Archive*. F. 1004. Op. 2. D. 152. F. 1162. Op. 6. D. 105, 138, 191, 220, 274, 345, 396, 535, 606; F. 1284, Op. 47, 1911, 323, Op. 72, 1910, 352. (In Russ.).

References

Bolotov, A. V. (1924). *Saints and sinners. Memoirs of a former man*. Paris: Franco-Russian Press. 355 p. (In Russ.).

Galtsov, V. I., Makei, A. D. (2025). The last draft of civil service reform in the Russian Empire and its fate. *Historia provinciae — journal of Regional History*, 9 (1): 149—198. DOI: 10.23859/2587-8344-2025-9-1-5. (In Russ.).

- Kachalov, N. A. (2012). *Notes of a privy councilor*. Moscow: Novy Chronograph. 936 p. ISBN 978-5-94881-190-1. (In Russ.).
- Koshko, I. F. (1914). *Memoirs of the governor (1905—1914)*. St. Petersburg: Printing house “Sodruzhestvo”. 259 p. (In Russ.).
- Kunavin, K. S. (2016). Mansurova as an example of the relationship “government-officialdom” in the second half of the 19th century. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 21 (5—6): 150—155. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155. (In Russ.).
- Lovtsov, V. A., Lyamin, S. K. (2024). The importance of the position of vice-governor in the personnel policy of the Ministry of P. A. Stolypin (1906—1911). *Historia provinciae — journal of regional history*, 8 (3): 866—897. DOI: 10.23859/2587-8344-2024-8-3-4. (In Russ.).
- Lyamin, S. K., Lovtsov, V. A. (2025). I. A. Tarasenko-Otreshkov and N. Y. Shilder-Schuldner: factors of career failure of vice-governors in the Russian Empire at the beginning of the XX century. *Archivist's Bulletin*, 1: 186—203. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-186-203. (In Russ.).
- Lysenko, L. M. (2001). *Governors and governors-General of the Russian Empire (XVIII — early XX century)*. Moscow: Moscow State University Publishing House. 358 p. ISBN 5-7042-0972-6. (In Russ.).
- Minakov, A. S. (2007). Formation of the Governor's corps in post-Reform Russia. *Questions of History*, 12: 3—13. (In Russ.).
- Mogilevsky, N. A. (2024). The Russian Imperial bureaucracy and the problem of forming a new managerial ethnic group on the eve of Great Reforms. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 23 (2): 155—166. DOI: 10.22363/2312-8674-2024-23-2-155-166. (In Russ.).
- Muratov, N. P. (2007). *Notes of the Tambov governor*. Tambov: Proletarian Svetoch. 436 p. (In Russ.).
- Nikotin, I. A. (1902). From the notes of Ivan Akimovich Nicotin. *Russian Antiquity*, 4—6: 521—540. (In Russ.).
- Orlovsky, D. (1981). *The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802—1881*. Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press. 299 p. ISBN-10.0674534352.
- Osorgin, M. M. (2009). *Memoirs or what I heard, what I saw and what I did throughout my life, 1861—1920*. Moscow: Russian Cultural Foundation. 1000 p. ISBN 5-86566-060-8. (In Russ.).
- Raeff, M. (1979). The bureaucratic phenomena of imperial Russia, 1700—1905. *American historic review*, 84 (2): 399—411.
- Raskin, D. I. (2021). Establishment of Highest Bureaucratic Elite in Russian Empire in 19th — Early 20th Centuries: Education and Professional Qualifications. *Nauchnyi dialog*, 4: 410—422. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-410-422>. (In Russ.).
- Robbins, R. (1987). *The Tsars Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca — London: Cornell University Press. 271 p. ISBN 0-8014-2046-6.
- Sakharov, N. V. (1916). Kaluga governors. *Russian Archive*, 1—4: 213—234. (In Russ.).
- Sementkovsky, R. I. (1982). Silhouettes of Russian administrators. *Historical Bulletin*, 47 (2): 499—523. (In Russ.).
- Shatokhin, I. T., Shatokhina, S. B. (2023). Evolution of the legal regulation of the definition of civil service in the Russian Empire in the 30—90s of the XIX century. *Via in*

tempore. History. Political science, 50 (2): 442—452. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-442-452. (In Russ.).

Solovyov, K. A. (2024). The Legal Corporation of the Russian Empire of the late nineteenth and early twentieth centuries: in power, near power, against power. *Historia provinciae — journal of Regional History*, 8 (3): 759—794. DOI: 10.23859/2587-8344-2024-8-3-1. (In Russ.).

Urusov, S. D. (2009). *Notes. Three years of public service*. Moscow: New Literary Review. 856 p. ISBN 978-5-86793-655-6. (In Russ.).

Zaionchkovsky, P. A. (1978). *The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century*. Moscow: Mysl Publ. 288 p. (In Russ.).

*The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 21.10.2025;
accepted for publication 16.11.2025.*